

Германія.

Съ вѣннѣй рѣки Вальбы, отъ 14 Января.

Въ 1742 году нѣкоторый шкачъ изъ деревни Обервиндгера при Регенсбургѣ, гдѣ въ тогдашнее время Австрійцы прогнали Французовъ, принужденъ былъ перейти служить вѣннѣй до Виттерстаузена. По приходѣ ихъ сюда захотѣли они, чтобы онъ пошелъ имъ далѣе до Виртсбургской дороги. Но шкачъ не имѣя охоты къ дальнему пути, изъяснить случай ночью, ушелъ отъ нихъ, и возвращался чрезъ горы при рѣдаль поднималъ на дорогѣ бумагу, въ которой завернуть былъ гарнизуръ пряжекъ съ искрами. Думая, что они чего ни будь съобластятъ, спрятавъ онъ ихъ, дабы во времени продать и шибъ помочь себѣ въ нуждѣ. Лѣтъ за 12 продалъ онъ ихъ въ Виттерсбургъ пракширцику, пракшира Голдверъ - Крейцъ называемаго, за 5 или за 6 талеровъ. Практирцикъ съ того времени носилъ бацманшныя пряжки навсегда, не зная, какіе въ нихъ вставлены были камни, и замаралъ ваксою для скрѣпы бляхы. Но за нѣсколько недѣль потерялъ онъ двѣ большія камня, и не сообщу своей женѣ ходилъ въ городъ къ нѣкоторому серебрянику просить его, чтобы онъ вставилъ ему другіе камни. Серебряникъ хотѣлъ у его пряжки купить, и давалъ ему 54 талера, но пракширцикъ не уступилъ, и спрашивалъ о цѣнѣ ихъ у друиныхъ: и такъ пряжки перебивали у многихъ въ рукахъ. Одинъ давалъ больше другаго, а на послѣдокъ купилъ ихъ нѣкоторый дворянинъ, и заплатилъ пракширцику 2400 талеровъ. Между шибъ жена поманутаго шкача умерла прошлаго лѣта, и оставила его въ пребѣдномъ состояніи; ибо онъ имѣя себѣ 70 лѣтъ отъ рожу, не могъ снискать себѣ пропитанія. Какъ никто не хотѣлъ его принять къ себѣ въ домъ; то принедеъ онъ въ крайнюю бѣдность, построилъ себѣ изъ досокъ при дорогѣ не подалеку отъ дому того пракширцика шалаши, и хотѣлъ въ семъ жилищѣ ожидать себѣ смерти, которую ему угрожала зима, ешужа. Между шибъ пракширцикъ, обрѣвши нечаянно такое богатство, помышляя о престарѣломъ шкачѣ: на послѣдокъ снискать его взалъ изъ шалаша, и за 200 пуденовъ купилъ для него мѣсто въ Регенсбургѣ въ Виттервиндской воениталѣ, куда онъ и принялъ.

ИЗЪ ВѢННЫ, ОТЪ 18 ЯНВАРЯ.

Равно случившійся здѣсь морозъ весьма намъ былъ приятенъ, а особливо въ разсужденіи бывшихъ здѣсь многихъ болѣзней, кои шорма